

- Хорошо, предположим, - кивнул Хаджар. - предположим этот Эликсир действительно существует. Я так понимаю, его не хватит на всех желающих.

Из Рахаима мигом выветрилась вся напускная легкость. Исчез старик-рассказчик, а на его месте появился битый жизнью, бывалый Небесный Солдат, сумевший пережить тех, кто был в разы сильнее.

Тысячи лет его кожу ласкало безжалостное солнце Моря Песка, и он пока еще не собирался к порогу праотцов.

- Все верно, Северянин, - караванщик выглядел готовым к прыжку пустынным волком. Раньше бы это сильно напрягло Хаджара, но его грудь грела метка племени Лазурного Неба. - И чтобы у вас, с достопочтенным Эйненем, не возникало лишних идей и мыслей.

Старик достал из кармана хрустальную, граненую пиалу, закрытую крышкой и запечатанную светящимися иероглифами. Внутри плескалась черная жидкость. Такую Хаджар уже видел и потому, схватив клинок, вскочил на ноги и отшатнулся.

В ту же секунду оружие обнажили и остальные присутствующие. В дилижансе закружились разноцветные вихри энергий. Идущие снаружи практикующие отшатнулись - от сосредоточая силы им стало трудно дышать.

Хаджар направил меч на пустынников. Плечом к плечу к нему стоял Эйнен, на чьем посохе блестело копеечное жало.

- Спокойствие, - глаза Рахаима сверкнули.

Хаджар ощутил нечто странное. Будто ему в сердце воткнули иглу. Очень тонкую, почти безболезненно проведя её сквозь определенную точку на теле. Но одновременно с этим, он ощутил жуткую слабость в руках и ногах.

Не понимая, что происходит, Хаджар рухнул на пол, а меч с грохотом вонзился в доски дилижанса. Рядом покотился посох Эйнена, так же не способного удержаться на ногах.

Подобная участь постигла и пустынников.

В итоге, из всех присутствующих способным говорить и использовать энергию остался лишь Рахаим. Именно от него исходили белесые жгуты, вонзившиеся в грудь каждого.

Вот тебе и "простой" Небесный Солдат стадии Пика. На его фоне шейх Умар и предводитель разбойников Красного Черепа выглядели несмышленными детьми. Не всегда в этом мире все решила сила.

За тысячи лет Рахаим наверняка нажил немало опыта и знал такие тайны, секреты и техники, которые ставили его даже выше, чем начинающего Рыцаря Духа.

- Надеюсь, все мы сможем нормально продолжить наш разговор, - в голосе караванщика звучал неприкрытый приказ. И, видят Вечерние Звезды, ни у кого не возникло мысли спорить.

Белесые жгуты исчезли и Хаджар с жадностью втянул полной грудью сухой воздух. Просто

чтобы проверить, что снова может контролировать свое тело.

Аккуратно взяв меч Горного Ветра, он с той же аккуратностью вернул его обратно в ножны. Особого страха перед Рахаимом Хаджар не испытывал. Бесполезно бояться того, кто одним желанием может свалить два с половиной десятка воинов, из которых шестеро, минимум, равны по силе начинающим истинным адептам. А один - и вовсе им является.

- Достопочтенный Рахаим, - склонил голову Харад. - вы, как всегда, могущественны и мудры.

- Прошу простить мне мою горячность, - Шакар, прижимая племянника к полу, коснулся лбом досок. Видимо его связывали со стариком совсем иные отношения, нежели между хозяином и наемным рабочим.

- Время молодых, - отмахнулся Рахаим.

Эйнен вопросительно посмотрел на спутника. Островитянин не мог понять отчего, пусть и горячий, но резонный варвар, вдруг так отреагировал.

- Откуда у вас... это? - спросил Хаджар, указывая на пиалу.

- Когда-то давно я бывал в северных землях, Хаджар, - ответил Рахаим, пряча яд секты Черных Врат обратно в кафтан. - не могу сказать, что мне дешево обошлись эти сто двадцать капель Черного Дыма.

По спине Хаджара пробежало стадо крупных мурашек. Он хорошо помнил, что одна капля сделала с его другом и братом Неро. Он прекрасно помнил, как Рыцарь Духа - Крыло Ворона, получил всего десять капель, которые, по словам Патриарха секты, были способны отравить целый город. Город, размером со столицу Лидуса.

Что же будет, если распылить в двенадцать раз большую долю яда? Накроет территорию, равную целому баронству, если не графству. И подобный яд легко справиться с любым, кто стоит ниже, нежели Рыцарь. Да даже самому Рыцарю, если не использовать лекарства, придется с месяц поваляться в постели.

Может Патриарх и не был особо талантливым бойцом, но алхимик из него вышел что надо. Благо, в его руках находилось лишь несколько могущественных рецептов, иначе никакая нейросеть не помогла бы одержать победу.

Отравленный кинжал или крепкий меч - вечный спор среди воинов.

- Это моя страховка от ненужных мыслей, - добавил Рахаим, щелкая пальцем по кулону на шее. Хаджар узнал в небольшом хрусталике пару капель антидота. Того самого, ради которого он прожил с Тенью Бессмертного едва ли не целый год. - Все присутствующие, кроме вас двоих, уже озвучили свое согласие отдать мне Эликсир. Теперь дело за вами...

Хаджар посмотрел в спокойные, серые глаза Рахаима. За тысячи лет он так и не смог сделать шаг вперед и пересечь грань, отделяющую Небесного Солдата от Рыцаря Духа. А как известно, чем старше идущий по Пути Развития, тем сложнее дается каждый следующий шаг.

Наверняка Рахаим уже находился на самом конце своей дороги. Впереди уже дребезжал свет из окна дома предков. Старик умирал... И если в ближайшее время он не сможет перейти на следующую ступень развития, то тело не выдержит. Так что для Рахаима Эликсир значил больше, чем божественность. Для него это был единственный шанс избежать объятий Леди

Смерть.

И, судя по тому, как аккуратно Хадар и Шакар перекрыли путь к отступлению, рисковать старик не хотел. Он бы и не посвящал Хаджара в свои планы, но по короткой обмолвке, стало понятно - им требовался Нареченный.

Тот, кто сумел завоевать себе Имя.

Странно, Хаджар не особо понимал почему это было такой редкостью - собственное имя.

- Достопочтенный Рахаим, - Эйнен, тоже заметивший движения за спиной, обратился к Рахаиму. - мой немного неотесанный напарник неверно выразился. Мы лишь хотели узнать, какая нам выгода участвовать в вашем авантюрном предприятии. Эликсир лишь один, а воинов в армии Санкеша хватит, чтобы укрыть собой тысячу барханов.

Когда требовалось, островитянин оказывался на удивление сладок на язык и речь. Сказывались годы, проведенные за заключение торговых сделок. Рабовладельческих, но, все же, торговых.

- Оставшиеся сокровища и тайны Города Магов меня не интересуют, - Рахаим спрятал и антидот, изредка бросая цепкие взгляды в сторону Хаджара. - они будут поделены по всем законам между всеми, кто примет участие в открытии города.

Хаджара будто пронзила острая молния. Внезапная догадка промелькнула в сознании, оставляя за собой не особо приятное чувство, которое испытывает обманутый на базаре дурачок.

- А сколько людей в караване участвуют в этом... предприятии?

- Примерно три сотни, - губы Рахаима слегка дернулись, а в глазах мелькнула насмешка. - остальные, на самом деле - простые путники. Которых, Видят Вечерние Звезды, я доведу до Империи, как того и требует заключенный договор.

Договор, в котором указано, что путешествие может продлиться на неопределенный срок в результате различного рода обстоятельств. Вполне себе стандартный пункт для караванщиков, на который уже сотни лет не обращают внимание желающие попасть в Империю.

Их больше волнует сохранность своей жизни, а не тот факт, что вместо трех лет, путешествие может занять все семь.

- Вижу, - Хаджар покосился в сторону белесых жгутов энергии Рахаима и палаша Шакара. - у нас нет особого выбора. Так что я - за.

Эйнен просто кивнул и скрестил руки на груди.

- Тогда не стану более вас задерживать, - и все же в голосе старика звучало облегчение. - можете возвращаться к своим обязанностям. Раньше чем через год мы к предполагаемому месту, где находился Город, не дойдем.

Хаджар и Эйнен покидали дилижанс в тишине. Каждый думал о своем.